

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

УДК 316.6:316.356.2

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ СЕМЬЕ ПОВТОРНОГО БРАКА

*И. В. Ворошила
Республика Беларусь, г. Минск,
Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка
voirva@mail.ru*

В статье рассматривается повторный брак как ненормативный семейный кризис. Даны его отличительные характеристики, описаны особенности функционирования членов новой смешанной семьи, проблематика взрослых и детей, причины психологического неблагополучия ребенка, а также определены основные направления психологической помощи, оказываемой семьям повторного брака.

Повторный брак, как и любой ненормативный семейный кризис, характеризуется нарушением гомеостатических процессов, которые в свою очередь приводят к фрустрации привычных способов функционирования и ощущению невозможности справиться с новой ситуацией с помощью старых моделей взаимодействия между подсистемами. Отмечаются значительные изменения в представлениях о себе и членах семьи, ее структурно-функциональных параметрах, а также резкий рост эмоционального напряжения и мобилизация всех возможных внешних и внутренних ресурсов (Олифинович Н., Велента Т., 2018).

В частности у родного родителя возможны страхи и сомнения по поводу заключения брака повторно, не до конца пережитый опыт прошлых отношений, ощущение отсутствия поддержки со стороны окружающих (непринятие выбора партнера или желания создать новую семью), осуждение со стороны детей, неопределенность будущего, ухудшение психосоматического здоровья на почве конфликтной обстановки в семье. У супруга, не имеющего своих детей, часто наблюдается неуверенность в родительских полномочиях и воспитательных воздействиях, дистанцированность от ребенка, передача ответственности за решение семейных проблем супруге. У ребенка могут присутствовать чувство одиночества и отчаяние от крушения надежд по поводу воссоздания первичной семьи, разрушение привычного хода жизни, протестные реакции и критичность, нервно-психическое напряжение, эмоциональное истощение, страхи, растерянность и чувство неполноценности и др. (Лофас Ж., 1996).

Все это впоследствии способно привести к *деструктивной линии развития* семьи – серьезным нарушениям взаимоотношений и небезопасным условиям существования отдельных членов семьи. *Конструктивная линия развития* предполагает наличие эмоциональных сил, терпения и веры у семьи во временность неблагоприятных проявлений кризисного периода, желание по-прежнему быть вместе и наладить эффективное взаимодействие, что позволит перейти на новый, более высокий уровень функционирования.

Критериями успешного преодоления кризиса являются наличие готовности к изменениям, происходящим в семье, и принятию, как приобретений, так и утрат от нового союза; ответственность за собственные переживания и действия по отношению к другим членам семьи; ощущение психологического благополучия и наполненности жизни без чувства вины, жертвенности, агрессии к миру и суицидальных мыслей. Чему способствует личностная зрелость человека, самопринятие, способность к эмпатии, стрессоустойчивость, социальная компетентность, позитивное отношение к окружающим, чувство юмора, целостное видение ситуации с разных сторон. Не все члены семьи обладают этими качествами. Да и интенсивность, длительность протекания кризисного периода, выход из него зависит не от отдельных единиц, а от диалектического взаимодействия между ними (Олифинович Н., Велента Т., 2018).

Если рассматривать внутренние противоречия семьи повторного брака как источник развития, из которого рождаются новые семейные ценности, организующие, спланивающие, наделяющие семью большими адаптационными возможностями, то

она имеет явные преимущества перед первичной семейной системой со скрытыми конфликтами. А количество совместных усилий, прилагаемых членами смешанной семьи по укреплению ее жизнеспособности, со временем непременно переходит в качественные изменения. И только переработав опыт прошлого брака, взяв из него самое лучшее, сохранив нерушимыми те прочные связи, которые существовали (между родителями и детьми, прародителями и детьми), соединив затем все это в ритуалы и традиции нового союза, семья повторного брака может быть уверена в своем будущем.

Что касается *специфики семей повторного брака*, то картина такого союза сложна, поскольку подразумевает для полноты оценки семейной ситуации и объяснения причин затруднений при решении задач жизненного цикла не только рассмотрение настоящего положения дел, но и учета прошлых отношений – в первом браке, а затем в неполной семье (Лофас Ж., 1996).

Часто именно прошлые шаблоны взаимодействия друг с другом мешают вновь образовавшейся семье выстраивать удовлетворяющие всех, гармоничные отношения. Наиболее губительными для них оказываются симбиотичность или разобщенность в системе, перевернутая иерархия и коалиции, ригидные внешние и проницаемые внутренние границы, нарушенная коммуникация, критика и контроль без эмоциональной включенности и заботы (Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В., 2000; Холмогорова А.Б., Волюкова С.В., Полкунова Е.В., 2005). А также отсутствие поддержки и связей с прародителями или со вторым биологическим родителем у ребенка, запрет, игнорирование или обесценка эмоциональных проявлений, морализирование при видимом несоответствии идеального и реального образа родителя как примера для подражания, девиантное поведение взрослых, жестокое обращение и недоверие к миру и др.

Там, где родители позаботились о том, чтобы распад семьи стал максимально нетравматичным для детей событием, сохранили за собой родительские роли и функции, уважительное отношение друг к другу, повторный брак также не вызывает конфликтности, невротизации личности, чувства одиночества или снижения самооценки у ребенка (Фигдор Г., 1998). Но такие случаи скорее редкое исключение, чем правило.

Чаще обязанности по воспитанию детей, их основное материальное обеспечение после развода супругов ложится на мать. Остро переживающая внутриличностный кризис («потерю себя»: лишение части своей идентичности как «супруги», «успешной привлекательной женщины» и др.), испытывающая много негативных эмоций (гнев, обиду, разочарование, вину, стыд, страхи), она уязвима и не способна должным образом удовлетворить потребности ребенка, оказать ему экстренную помощь в этой ситуации. «Жертвенная» роль матери («во благо детей», «чтобы не было войны, нужно потерпеть») или «преследовательская» по отношению к бывшему супругу («не достоин, чтобы его вспоминали») разрушает идеальный образ родителя, порождает напряжение в системе и мешает укреплению авторитетной позиции брачного партнера в смешанной семье.

Новый(ая) супруг(а) не решается что-то поменять в семейном окружении и чаще придерживается линии воспитания родителя ребенка. У отчимов дочерей существует страх сближения, которое могут неверно истолковать, да и сами матери девочек порой предпочитают не поощрять слишком тесных контактов между ними. У мачех в отношениях с падчерицами также есть опасения, но иного плана: «проплыть бездушной, принуждающей работать». Все это может усложнить налаживание детско-родительских отношений и лишить ребенка опыта полноценного взаимодействия со значимым взрослым.

Среди факторов, задающих эмоциональный фон формирующимся отношениям, выделяют эмоциональную близость, сотрудничество и понимание между супругами. Чем лучше налажено взаимодействие, тем быстрее и легче устанавливаются связи с другими подсистемами семьи и внутри каждой. Имеет значение и возраст ребенка. Чем младше, тем быстрее формируется привязанность между ним и неродным родителем. Завоевать авторитет у подростка или юноши возможно не заигрывающе-заискивающим поведением, а уважительным отношением к взрослеющему ребенку и любящим к родному родителю. Важную роль играют личностные качества отчима (мачехи). Ценятся уравновешенность, рассудительность, заботливость, организованность, эмпатийность.

Еще одна большая группа факторов, определяющих в дальнейшем не только взаимоотношения, но и *психологическое неблагополучие ребенка*, – прошлое семьи. Сколько времени минуло после развода, его причины, умер или жив другой биологический родитель, отношения с ним или с прародительской семьей, условия жизни семьи, психологический климат и эмоциональное состояние родителя в новом браке. Чем больше промежуток между браками, чем менее напряженно протекал развод, чем более очевидными были его причины (конфликты, девиантное поведение супруга: драки, алкоголизм и др.), тем благоприятней прогноз для будущей смешанной семьи в целом и самочувствия ребенка в частности.

Важны сохранение взаимоотношений со вторым родителем, поддержка расширенной семьи, материально-бытовая часть жизни неполной семьи, благоприятный климат и состояние счастья родителя в повторном браке. Значимый взрослый, который смог после ухода из семьи участвовать в жизни детей, не нарушая границы и устои нового союза, поддерживая уважительные отношения с бывшим супругом и его партнером, становится надежным фундаментом для укрепления авторитета родительской фигуры. В случае если связь поддерживается, но биологический родитель неустроен и несчастлив, дети могут испытывать чувство вины и быть менее лояльными к приемному родителю. Контакты с прародителями помогает сохранять преемственность между поколениями и связь с историей своего рода. Родственник в составе семьи повторного брака может выступать в роли «замещающего» родителя, примирять членов семьи, поддерживать материально или морально. Вместе с тем нередко, когда прародитель образует коалиции с ребенком против супругов, подвергая авторитет родного родителя сомнению, дискредитируя приемного. Это связано с недоверием и неприятием нового из-

бранника или со скрытым соперничеством за статус или власть в смешанной семье.

Ребенок из семьи повторного брака более целеустремлен, самостоятелен и ответственен. Опыт пережитых потерь (эмоциональное отреагирование, переосмысление и преодоление) закаляет характер, мобилизует силы и ресурсы организма, способствует раннему взрослению в психологическом плане. Такие дети склонны меньше идеализировать взрослых, более реалистично относятся к жизни, не питают иллюзий, не боятся ошибок, не пасуют перед трудностями, живут настоящим, не загадывая на будущее, полагаются на себя, но умеют брать поддержку и у окружающих, более эмпатийны, ценят близкие отношения, серьезней относятся к выбору партнера для брака.

К причинам психологического неблагополучия ребенка в смешанной семье можно отнести неопределенность ситуации, неуверенность в завтрашнем дне, неразрешенные внутриличностные и межличностные конфликты, отсутствие уважения и любви в браке. Есть и такие восприимчивые натуры, которых чрезмерно затронула ситуация развода в связи с тем, что не получили честных ответов взрослых на свои вопросы, внимания и сочувствия от окружающих, поэтому испытывают одиночество, ощущение ненужности родителям, не находят свое место в новом союзе, склонны к девiantному поведению и суицидальным мыслям. Особенным ресурсом в данном случае становится поддержка сиблинга – родного, полуродного или сводного.

Полноценные сиблинговые отношения обогащают опытом «общения на равных», создают ощущение безопасности, принадлежности к уникальной группе значимых людей. Позволяют экспериментировать с новыми ролями, правилами, учат сочувствию и эмпатии, умению отстаивать свои права, нести ответственность за поступки, улаживать конфликты путем компромисса, сотрудничать (Руфо М., 2006).

Основные направления психологической помощи, оказываемой семьям повторного брака. Задачей психолога в целом становится анализ имеющихся трудностей в функционировании семейной системы и поиск ресурсов семьи по их преодолению.

В частности в просвещенческой, диагностической, консультативной и терапевтической помощи по улучшению самочувствия членов семьи и разрешению проблем повторного брака можно выделить следующие блоки:

1 – *работа с функционально-ролевой структурой семьи* – переструктурирование системы в сторону сбалансированности по таким параметрам как сплоченность, иерархия, гибкость, коммуникация; налаживание продуктивных контактов с расширенной семьей и дифференциация подсистем за счет выработки оптимальных внешних и внутренних границ; пересмотр и распределение ролей (в т.ч. отказ от патологизирующих) и функциональных обязанностей в семье (наделение полномочиями приемного родителя и включение его в семейную жизнедеятельность);

2 – *работа с историей семьи* – переработка и принятие прошлого опыта, полученного в первичном союзе, при разводе, в неполной семье; пересмотр взаимоотношений с бывшим супругом (налаживание контакта для его участия в жизни детей)

и членами расширенной семьи (доступность для внуков); выявление семейных сценариев для осознанного устранения закрепленных паттернов поведения;

3 – *работа с желаемым образом семьи* – выявление неадекватных ожиданий от брака и нового супруга; снятие страхов и напряжения в связи с разрешением быть неидеальными и допускать ошибки, делать их видимыми для всех, обсуждать и исправлять; вскрытие семейных мифов, приводящих к необоснованным претензиям и конфликтам в браке;

4 – *работа по урегулированию конфликтов и налаживанию коммуникации* – отреагирование негативных чувств по отношению друг к другу в приемлемой форме, проявление позитивных чувств (благодарности, поддержки, эмпатии); обучение разрешению возникающих противоречий в конфликтных ситуациях; вскрытие табуируемых тем для обсуждения, стимулирование открытой коммуникации между членами семьи;

5 – *работа по формированию новой семейной идентичности* – включение в настоящую семью значимых традиций и ритуалов из прошлого и выработка новых; наполнение жизненного пути яркими совместными событиями;

6 – *работа с внешними и внутренними ресурсами* – определение сети поддержки семьи и ее расширение за счет друзей и родственников; осознание ценности членов семьи для ее жизнеспособности и стрессоустойчивости; демонстрация ресурсов новой системы для личного роста и развития каждого.

Список литературы

1. Олифинович, Н., Велента, Т. Нормативные и ненормативные семейные кризисы / Н. Олифинович, Т. Велента // Практика семейной психотерапии: системно-аналитический подход. – 2-е изд. – М.: Академический проект, 2018. – 353 с.
2. Лофас, Ж. Повторный брак: дети и родители / Ж. Лофас, Д. Сова; пер. с англ. – СПб.: Питер Пресс, 1996. – 319 с.
3. Фигдор, Г. Между иллюзией развода и ответственностью за вину / Г. Фигдор // Психоаналитическая педагогика. – М.: Издательство Института Психотерапии, 2000. – 288 с.
4. Эйдемиллер, Э.Г., Юстицкис, В. Семья как источник психической травматизации личности / Э.Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис // Психология и психотерапия семьи. – 2-е изд., расшир. и доп. – СПб.: Питер, 2000. – 656 с.
5. Холмогорова, А.Б., Воликова, С.В., Полкунова, Е.В. Семейные факторы депрессии / А.Б. Холмогорова, С.В. Воликова, Е.В. Полкунова // Вопросы психологии. – 2005. – № 6. – С. 63–71.
6. Руфо, М. Братья и сестры, болезнь любви: Дети в семье – сложности роста / М. Руфо; пер. с фр. – О. Давтян. – Екатеринбург: У-Фактория, 2006. – 288с.